

ВАЛЕНТИНА САВЕНКО

**ДИПЛОМИРОВАННАЯ
НЕЧИСТЬ**

МОСКВА

ВАЛЕНТИНА САВЕНКО

**ДИПЛОМИРОВАННАЯ
НЕЧИСТЬ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С12

Иллюстрация на переплете
И. Косулиной

Савенко, Валентина Алексеевна.
С12 Дипломированная нечисть / Валентина Савенко. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-214628-2

О чем мечтают выпускники военной академии — будущие боевые маги и защитники? О службе в элитных отрядах и невероятных приключениях. И уж точно они не хотят, следуя указу императора, отправляться в архив.

Но что для одних досадная повинность, для других — шанс. И Селеста его не упустит. Даже если придется устроить диверсию ректору, испытать на бывших однокурсниках зелье правды и дать отпор одному самоуверенному дракону.

Лучшая защита — нападение. И защитница сделает все, чтобы попасть в архив. А упрямства ей не занимать. Ведь Селеста — нечисть. Дипломированная, слегка беглая и совершенно неправильная.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Савенко В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-214628-2

Глава 1

О чем мечтают выпускники военной академии? Будущие боевые маги и защитники? Не знаю, как однокурсники, а я мечтала уменьшиться еще немного. Чуть-чуть, на десятую долю дюйма — я не жадная. Только бы пролезть в замочную скважину. Но увы, кошачий принцип «голова прошла, остальное пролезет» в моем случае не сработал.

Отцепившись от дверной ручки, я спрыгнула на натертый до блеска пол. Пара быстрых вдохов — и вот я снова вполне обычная девушка нормального среднего роста, а не миниатюрная нечисть. Немного постояла у стены, приходя в себя после превращения.

Стянув с рук перчатки, я подошла к окну, отодвинула тяжелую портьеру и положила их рядом с сумкой, двумя пустыми бокалами и початой бутылкой эльфийской амброзии, в которой было убойное зелье правды.

Нахлынувшее волной чувство опасности заставило обернуться — коридор был пуст. Но так только казалось. Прищурившись, я увидела закрытого отводом глаз парня лет двадцати трех — двадцати пяти, наблюдавшего за мной с явным интересом. На голову выше меня, смуглая кожа, пронизательный взгляд карих, с зелеными крапинками глаз. Короткие темно-каштановые волосы в свете люстры едва заметно меняли

цвет на висках, отдавая то легкой зеленью, то серым. Тонкие губы скривились в усмешке — индивид, нарушивший мои планы, понял, что его видят.

— Твое? — убрав отвод глаз, он насмешливо продемонстрировал кусок фиолетового плетения.

Я сердито промолчала. Вот ведь...

Прежде чем соваться в кабинет ректора, я весь коридор тщательно опутала чарами, реагирующими на появление незваных гостей. Однако, видимо, чар оказалось недостаточно, раз остатки моего заклинания сейчас болтались в руке дракона.

Парень принадлежал именно к крылатым. Мое зрение отличалось от человеческого и зрения нелюдей, оно позволяло видеть отпечаток истинной сущности. И непрощенный собеседник, судя по отливу волос и всполохам магии на ауре, в зверином обличье — темно-зеленый, с серым оттенком ящер.

Занятно... Вообще-то, у драконов страсть к ярким цветам и сокровищам, этот же был одет на удивление просто: в белую рубашку и черные брюки. Разбавляли унылую гамму малахитового цвета шейный платок с белым восточным узором и черный плетеный браслет с бледно-оливковым камнем-оберегом (явно работа ведьмы). Что ж, видимо, исключения встречаются у всех рас... И не рас.

— Неплохое заклинание, — похвалил дракон, разглядывая исчезающие магические нити.

Я пожала плечами. Не такое уж хорошее, раз его отцепили.

Меня внимательно оглядели от темной макушки до носков черных туфель. Увиденное ему явно понравилось. Зато не понравилось мне. И без хвостатых забот хватает. Да и странно это как-то. Он нелюдь, а я...

Нечисть я, самая настоящая. Слегка дефектная, но нечисть. Если бы не алхимики, мяукала бы сейчас на кухне своей ведьмы или твякала — тут уж как повезет.

— Я помешал тайному свиданию? — предположил дракон, заметив бутылку с бокалами на подоконнике.

— Возможно. Ты куда-то шел? — Смысла выкатить я не видела.

Ну а что? Хвостатый не представился. И вообще, на нем же не написано, кто он. Может, новый садовник, как раз и манеры соответствующие. Или курсант, которого перевели.

— Шел, но с удовольствием бы остался, — нахально подмигнул безымянный ящер.

— А я с удовольствием примерила бы корону императора, но, как видишь, не лезу во дворец.

Стоп. Кто-то тут предположил, что у меня свидание? Пусть так и думает.

Я пригладила пальцами волосы, причесала челку, расправила черную юбку, черное болеро и бант-галстук на шее. Копошилась деловито и сосредоточенно, делая вид, будто и нет тут никого.

Дракон хмыкнул и, насмешливо улыбаясь, подвел итог моих телодвижений:

— Еще немного — и я вызову твоего заблудившегося кавалера на дуэль.

Я мысленно выругалась. Вот и намекнула, называется. Намек не поняли, его приняли за кокетство. Шестой год уже человек, а все никак не разберусь в тонкостях взаимоотношений. Не так посмотрела — пригласили прогуляться вечером у полигона. Будто я его днем не видела! Случайно уронила одному типу на ногу книги — выслушала, как красив ночной город. Особенно если бродить по нему в компании пришиб-

ленного фолиантом. Долго еще хромал за мной и тащился такими глазами, словно ему не по ноге, а по голове тюкнуло тем тяжеленным томом.

— А потом уволоку тебя, как сокровище, в замок и запру на семь замков, — закончил змей.

— Не жалко замок? — Скрестив руки на груди, я ехидно вздернула бровь. — Девы, которых волокут куда-то против их воли, знаешь ли, сопротивляются.

— А я рискну! Чего не сделаешь ради любви.

— О-о-о, любви? Так быстро?

— Ну почему быстро? — Дракон выудил из кармана часы. — Мы уже десять минут знакомы.

Я не сдержала улыбки. А он забавный.

— А пока ты приходишь в себя после радостного известия о нашем неземном счастье, — дракон шагнул к подоконнику и подцепил бутылку, — мне полагается небольшая компенсация за нарушенное душевное равновесие.

— Не трогай. — Я отобрала зелье и, спрятав его за спину, попятилась.

Глаза парня сузились, в них стало больше зелени.

— Неужели заботишься о моем здоровье?

Я фыркнула в ответ. Очень надо заботиться о таком нахале!

Он мгновенно оказался рядом и попытался добраться до бутылки. Я без особых проблем увернулась. По лицу дракона скользнула усмешка. Меня снова постарались поймать. Я благополучно отпрянула, отметив, что движения противника стали шустрее. Еще пара шагов, перебежка... И меня загнали в угол, точнее, в неглубокую нишу, нагло прижали к стене, обдавав теплом дыхания, выдрали бутылку из рук и отпустили.

Дракон поднес горлышко к носу, принялся. Нахмурился, опутал бутылку серыми магическими нитями, удивленно приподнял брови, ничего не обнаружив. Еще бы он обнаружил — я на это зелье половину сбережений, собранных за пять лет, вбухала. И магии влила от всей души — два часа потом ходила чумная.

— Жадина, — хмыкнул дракон, направляясь к подконнику с бокалами.

— Вообще-то, это не для тебя, — предупредила я, с интересом наблюдая, как он наполняет бокал.

Нехитрый набор из двух бокалов и амброзии, направленной магией, помог мне выяснить, что наш драгоценный ректор лорд Рэль хоть и эльф, но в душе самый настоящий гoblin, изворотливый, как угорь.

Но я однокурсникам по чуть-чуть отмеряла на два вопроса: «Выбрал, где стажироваться?», «А ректору сказал?». То есть им доставалось по маленькому глотку. Они еще смеялись, что во мне гномья жадность проснулась. А я отшучивалась: дескать, хочу напоследок угостить всех недешевым напитком. Потому как проспорила (куда уж без студенческих споров?) и теперь надо однокурсников осчастливить одной бутылкой. Всех двадцать человек, причем так, чтобы еще и осталось.

Дракон же налил себе до краев. Э-э-э... Так он до утра будет говорить правду, правду и ничего, кроме правды!

Я быстро шагнула к нему, ударила ладонью под локоть, стараясь опрокинуть бокал. Но мою руку перехватили, а треклятая амброзия с зельем осталась целой.

— За знакомство, — со смешком удерживая меня за запястье, отсалютовал бокалом дракон и залпом его опустошил.

Поставил на подоконник, притянул меня к себе и быстро коснулся губ своими губами, теплыми, обветренными, пахнущими амброзией, зельем правды и чем-то еще странным, необычным, магическим. Сердце удивленно остановилось, перед глазами потемнело от... злости. Свободная рука сама взлетела, пощечина вышла хлесткой. На пальцах вспыхнули фиолетовые нити. Дракон нехотя выпустил меня, примирительно поднял руки.

И только потом я сообразила, что за привкус имел поцелуй — приворотное зелье, щедро одобренное магией эльфов. Видимо, новый кадет попал под раздачу в зале, где проходил бал в честь нашего выпуска. И я даже знаю, кто его этой концентрированной прелестью напоил. Зои! Красавица, умница, до сих пор незамужняя (несмотря на все старания и два выговора за применение приворота против кадетов). Эльфийка из разорившегося рода с замашками потомственной ведьмы. Ныне — дипломированный боевой маг. В будущем — головная боль командира какого-нибудь гарнизона.

Я сердито смотрела на потирающего щеку дракона.

— Извини, весело у вас тут. Не успел приехать, уже приворотным зельем напоили. — Он развел руками. — Не сдержался!

Да неужели? Зелье, значит, виновато?!

— Любовные чары не действуют на драконов. — Я насмешливо окинула парня взглядом. — Исключение — подростки. На подростка ты не похож...

— А на кого похож?

— На того, кто заблудился и оглох. И у кого явные проблемы с памятью, — сухо отрезала я, намекая, что пора бы ему идти туда, куда шел.

— Скажу тебе по секрету: при желании можно пробить любую природную защиту от чар. В том числе и такого глухого старика с проблемами... с ориентированием на местности... — ехидно парировал дракон и задумчиво уставился на меня. — Главное, подобрать нужное сочетание. Слушай, ты славная. Я думаю, выпускница, защитник. А еще ты отвратительно целуешься, но это легко исправить.

И он снова шагнул ко мне.

Фиолетовые нити сорвались с пальцев, опутали дракона от макушки до пят. Хороший щит, кстати, крепкий. Защищает и фиксирует, ни ногой шевельнуть, ни рукой. Пусть постоит немного. Подумает, как вешать девушкам лапшу на уши. Да еще какую лапшу! Чтобы два не самых лучших зелья смогли лишить дракона (взрослого дракона!) иммунитета к любовной магии?! Чушь!

Дракон хотел еще что-то сказать, но нахмурился, глядя на меня. Понятно, мои глаза среагировали на злость — цвет радужки стал ярче, сейчас их сияющей синеве позавидовали бы чистокровные эльфы. А зрачки сузились, как у оборотня.

Я сердито обогнула его, сгребла вещи с подоконника. Уйду на время, потом вернусь, когда тут не будет всяких крылатых змеев.

— Кто же ты такая? — задумчиво протянул дракон. — Не оборотень, не эльф?

— Всего понемногу, — буркнула я, запихивая перчатки в сумку. — Человек.

Именно так. Людьми называют не только тех, в ком течет человеческая кровь, но и тех, в ком кровь разных рас смешивается в причудливых сочетаниях. Так, что не определить ее точное количество. Это здорово злит чистокровных... людей.

Во мне никаких коктейлей природа не готовила, однако меня считали человеком. Потому что признаваться в необычном происхождении я не стала. А маги, определяющие расу по крови, к счастью, весьма любят всяческие погрешности. И относят спорные результаты к тому, что ближе.

В итоге в свидетельстве о рождении, выданном приютом Розы и Карла, было записано: «Селеста Колберт, предположительно семнадцать лет, обнаружена у приюта в беспамятстве, наличествует кровь эльфов и оборотней, возможно, дриад и гномов, родители не установлены».

Естественно, не установлены! У меня их нет и не было, как и у всех импов — нечисти, скрывающейся в стихиях. На нас охотятся алхимики, поэтому магические создания прячутся, ищут хозяев и становятся фамильярами ведьм или питомцами магически одаренных дам, иногда и не только женщин. Хозяин дает возможность получить постоянный облик и ауру, мало отличающуюся от животной. Звериный, чтоб его, облик! А я вот превратилась в человека, точнее, не совсем человека. Но факт остается фактом: я — нечисть.

Я прекратила воевать с сумкой и, прижимая к груди отобранную бутылку, направилась к лестнице.

— Так и оставишь? А как же «маги-защитники должны защищать»? — напомнил о себе змей крылатый.

— Ты защищен! — отозвалась я. — От заклинаний, от чар...

— От девиц, — со смешком подсказал дракон.

— Обязательно! А еще от дождя и комаров. — Я помахала ему рукой и шагнула на лестничную площадку.

— Повезет кому-то получить это чудо на стажировку, — донеслось вслед.

Кто бы сомневался. За пять лет я столько раз слышала, что девушке не место в военной академии, даже в такой маленькой, как наша. В общем, если бы мне каждый раз вместе с этими словами давали монету — у меня была бы целая пещера сокровищ, как у заправского дракона. Честно говоря, я тоже так считала. И о карьере военного мага не грезила. Но тут меня оберегали чары академии, тут меня научили управлять магией и, главное, защищаться. А то, что я не совсем человек... мелочи.

— Сцапает такое чудо магическое соглашение, и будет кто-то радоваться! — продолжал веселиться дракон. Вот разболтался, просто недержание правды какое-то! — Хотя... Император свой новый указ вовремя издал. Давно пора приструнить зажавшихся управленцев, что скорее отдадут курсанта богачу, чем позволят делать карьеру в профессии. Магическое соглашение — это вам не просто договор подписать. Хотел бы я посмотреть на лицо того, к кому она попадет.

Я споткнулась на ровном месте, не веря своим ушам. Магическое соглашение? Он сказал «магическое соглашение»? Мне не показалось? Неужели наконец-то повезло? Соврать дракон не мог. Или мог? Предположим, мое зелье не подействовало. Все равно выходит, что сейчас он говорит правду — поддерживает легенду, так сказать. Он ведь бедный-несчастный, дважды опенный. А значит... Ну ректор, ну жук!

Этот жук, который эльф по расе и гoblin по характеру, ни словом не обмолвился ни про новый императорский указ, ни про то, что теперь выпускники должны заключать магическое соглашение! Понятно почему: хотел под шумок побольше «добровольцев» в услужение к богатеям отправить. Небезвозмездно, конечно.

Мне, например, на голубом глазу заявил: направления на стажировку в императорский архив получили те, кто учился лучше меня. К тому же все направления уже выданы: нет ни одного места ни в одном гарнизоне. Мне не остается ничего другого, как согласиться на частную стажировку у некоего гнома. Ему до крайности нужен маг-защитник, потому как заклинания на его складах с товаром, доме, летней резиденции и жилищах многочисленных родственников поизносились. А мне, как и любому курсанту, обучавшемуся за счет короны, нужно этот самый счет короне оплатить. И раз я такая нерасторопная и бедная, нечего сверкать глазами, подписывай договор с новым работодателем, фактически владельцем, и радостно беги на почтовую станцию.

Контракт я не подписала, чем крайне расстроила ректора.

Во-первых, в заботу лорда Рэеля я не поверила, уж слишком честными глазами он на меня смотрел, когда все это говорил.

Во-вторых, повышенная шустрость однокурсников вызывала сильные сомнения. Обычно до выпускного бала определялись со стажировкой в лучшем случае две трети курсантов.

В-третьих, заявки в архив совершенно точно не могли быть удовлетворены. По простой причине: будь он трижды императорским, свежеиспеченные боевые маги и защитники не желали туда идти.

Потому что там их ждали не только заклинания, но и бумаги. И лорд Сивард — императорский архивариус, бывший военный генерал. По слухам, он устроил там подразделение элитных войск с железной дисциплиной. Но для всех ты оставался всего лишь сотрудником архива, точнее, стажером без перспективы